

ИМАН КАЛЬБИ

18+

ТАЙНА КАБИЛА

Иман Кальби
Тайна Кабила

«Автор»

2023

Иман Кальби

Тайна Кабила / Иман Кальби — «Автор», 2023

– Как только я коснусь тебя, Элисса, ты станешь моей навсегда. Я не отпущу тебя никогда, Эли... Никогда... Искушенный взрослый мужчина, познающая свою чувственность молодая девушка... Его страсть переросла в одержимость. Он контролирует каждый её шаг, каждый вдох. Он готов спрятать ее от всего мира, лишь бы она была рядом. Она жаждет свободы, но как только его умелые руки касаются ее тела, все перестает иметь значение. Все спектры удовольствия, которое он умеет дарить так, как никто бы не смог, делают ее его рабыней. Вот только тайны прошлого и условности настоящего нависают над ними свинцовыми тучами. Вот-вот они обрушатся проливным дождем — смогут ли они не утонуть в нём? Вы будете грызть ногти, жаждая узнать, какова развязка этой эпичной истории, в которой переплелось так много всего.

© Иман Кальби, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иман Кальби

Тайна Кабила

Глава 1

Удовольствие... Что он знал об удовольствии до этой ночи? До ее объятий, до ее дыхания у него на груди, до ее вскриков и стонов- таких искренних, а оттого сладких, таких упоительных, что хотелось записать их в голове, на подкорках мозга, и слушать без остановки, как самую красивую песню... И ее дыхание слушать. Слушать и понимать, что биение ее сердца- это теперь ритм и его дыхания...

Кабил уже успел привыкнуть к роскоши. Да, когда-то богатство, шик, красивые женщины и вещи трогали его, составляли смысл его жизни, ассоциировались с успехом, которого он достиг таким трудом. Со временем это чувство притупилось, приобретя форму приторного перенасыщения. Да, он увлекался. Увлекался всем роскошным- женщинами, домами, машинами, яхтами, элитными хобби вроде разведения лошадей, плантаций кофе или виноградников. Увлечения были одним из многих развлечений в жизни. Тем, что позволяли отдыхать после насыщенной работы.

С Ней было иначе. Маленькая девочка. Волоокая красавица с карамельно-каштановыми волосами... Она была уникальной, неповторимой, неподражаемой... Сначала ему было просто приятно наблюдать за ней. Восхищали ее упорность и любознательность. Порода, которая была видна и в силе характера, и во врожденной степенности. Трогало её желание узнать и полюбить новую страну. Раздражали строптивость и бунтарство... Волновали женственность и природная сексуальность... Элисса не была пресной. Она не была предсказуемой. Она не была легко считаваемой, несмотря на юный возраст и банальную неопытность... Помогать ей, вести её в новом для нее мире стало своего рода развлечением для него. И он сам не понял, как развлечение смогло так поглотить. Он с удивлением наблюдал за своим собственным состоянием при каждой новой их встрече- и не мог поверить, что это он, что это с ним такое происходит. Что молодая девчонка, бесконечно погрязшая в своих проблемах и переживаниях, станет главным искушением его жизни. Искушением главным, чему испокон веков не могли противостоять мужчины- искушением невинностью...

Её невинность... Агилас закрывал глаза и думал о том, что Она невинна. Что ни одна грязная, порочная рука не касалась этого совершенного тела, что эта искренность в глазах- уязвимая, пусть и решительная- настолько редкие, настолько уникальные явления в его окружении, что они кружили ему голову. Элисса была подобна утренней росе на розовых бутонах, нежному бризу с моря, сочному персику с тонкой гладкой кожей и сладко-кислой сочной сердцевинкой. Она влекла его. Она была его тайным грехом... Но по-настоящему диким это чувство стало тогда, когда он понял, что это притяжение взаимно...

Их тянуло друг к другу. Дико, неистово. И он мог бы в одиночку справиться со своим греховным влечением. Но то, как эта девочка отчаянно сама неслась ему навстречу, как трепетала при одном его появлении, как невольно восхищалась им, делали все его усилия тщетными.

Агилас стал одержим. Смешно представить. Он, умудренный, порочный, циничный- думал о девчонке, как мальчишка. Мечтал. Фантазировал. Томился. Алкал...

Когда она сама пришла к нему. Когда сдернула с себя последнюю преграду, когда подняла к нему свои тонкие ручки и обвила ими напряженную шею, когда ее сладкие не целованные губы сами потянулись к нему и коснулись его искусанного в нервном напряжении рта, все тормоза были сорваны. Жажда и одержимость захватили его сознание, как потоп врывается и заполняет пустые бреши. Последние барьеры были снесены. Единственное, в чем разум поз-

волял ему не отпускать контроль, так это в напоре и неистовости его желания ею обладать. Не растерзать девочку, не покалечить, не причинить физическую боль своим нетерпением. Она ведь так невинна, так не искушена, так трепетна на фоне его порока...

Агилас на силу разомкнул их поцелуй и бережно положил обнаженную красавицу на кровать. Торс был все еще оголенным, только обмотанная ею повязка на его плече частично закрывала кожу от того, чтобы ничто не мешало ему почувствовать ее тепло и нежность. Он стащил с себя брюки и плавки, не отрывая от нее взгляда.

Когда почувствовал, как глаза Элисы опускаются на его член и их зрачки расширяются, тело пронзило такое дикое возбуждение, что, казалось, он был готов кончить лишь от этого взгляда. Природа хорошо одарила его. Агилас был красив- большой, даже мощный, атлетический, харизматичный. Женщины дрожали от похоти, когда видели его размеры между ног. Ему льстило это, заводило, забавляло – что угодно, но с ней... С ней чувства были настолько сильными и сложными, что он терялся от обилия ощущений.

Обхватил себя руками. Зуд желания был нестерпимым.

– Не волнуйся, я не сделаю больно... – прохрипел и придвинулся.

– Можно? – Эли с робким любопытством протянула руку к эрегированному пенису мужчины и обхватила его, – такой большой... Он войдет в меня? Войдет, конечно... Я ведь... Больше не девственница...

Ее губы едва размыкались, когда она тихо шептала собственные мысли вслух.

Агилас усмехнулся. Опустился на нее, глубоко поцеловал в губы, жадно провел по ее мягким и упругим полушариям, накрывая острые от предвкушения соски своими губами.

– Ты сама невинность, Эли, – прошептал нежно, – ты даже не представляешь, как прекрасна в своей чистоте... Я так боюсь запятнать тебя...

– Не бойся... – раскрылась ему навстречу, выгибаясь в пояснице, – я хочу этого... Только с тобой на всем белом свете хочу.

В ответ – его рык. Скомканная мощным кулаком простынь. Попытка усмирить похотливого зверя, который так падок на ее женские чары, на этот бархатный голос, на патоку взгляда, на цветочное дыхание... Она чарует, завораживает, манит... Сама того пока не понимает, как действует на него. Агилас догадывался, какой женской силой будет обладать эта бестия, но и представить не мог всей ее власти...

Игривый блеск в глазах Элисы придает ее невинности особую пленительность. Говорят, женщине надо уметь взволновать опытного мужчину. Элисса же волновала одним робким подергиванием плеч в дрожи предвкушения, в капельках пота на ключице, в гулком стуке сердца под аккуратными ребрами. Агилас изучал ее, гладил, как одержимый. Словно бы не верил, что она реальна, материальна перед ним, что он ее получил. Получил?

Руки опустились между ее ног, где было уже влажно и горячо. Элисса инстинктивно сжала бедра, почувствовав, как по внутренней стороне пробегает судорога-тень того удовольствия, которое он ей сейчас подарит, которое уже познала от его пальцев несколькими днями ранее.

– Ты такая отзывчивая, Эли, – шепчет ей в губы, перемежая шепот с поцелуями, – такая чувственная... Нет ничего прекраснее и пленительнее чувственной женщины, особенно если она здесь, – Агилас трогает свое сердце, а у Эли от этого его жеста внутри все сжимается. Хочется ущипнуть себя. Она не спит? Его слова реальны? Он реален?

Трогает его идеальный накачанный торс, чтобы удостовериться, что это не сон.

– Сделай меня своей, Агилас Бензема. Пусть свершится то, что было предназначено нашими линиями судьбы...

Глава 2

-Не спеши, красавица. Не спеши и не бойся...

Его пальцы искусно нащупывали самые чувствительные ее точки, заставляя срывать голос в неистовстве нетерпения. Робость и страх, казалось, отступили далеко. Он умел томить. Сам получал удовольствие от предвкушения. Он и так долго ждал, и так представлял слишком много раз, как бы сделал это. Он может подождать и еще пару мгновений. Насладиться рубежом, запомнить его. Мужчине всегда отраднo замирать в моменте своего триумфа.

Агилас развел ее ноги, немного отстранился и посмотрел на нее там. Эли дернулась, стыдливо пытаясь прикрыться. Он поцокал языком, слегка приподняв правую бровь, как выражали отрицание на Востоке.

-Не закрывайся от меня, девочка. Ты сказала, что хочешь быть моей. А это значит, я имею право смотреть на тебя там, где хочу. А я дико хочу... Больше всего на свете. Ты так совершенна, прекрасна... расслабься. Получай удовольствие. Тебе предстоит еще так много от меня узнать... Какие-то вещи покажутся тебе дикими, шокирующими... Не бойся- это всего лишь голос чопорных ханжей, заложенный условностями. Здесь, между нами, когда я рядом, ты можешь быть любой... мы можем быть любимы. Мир существует только для нас. Мы его создаем- нашими самыми сокровенными желаниями...

Она билась в мелкой дрожи. Глаза плыли от удовольствия и сладкого озноба. Чувство тотальной защищенности, доверия, спокойствия и упоения моментом делали ее такой счастливой в его руках, и в то же время, накаляли до предела, заставляли изнывать, потеряв терпение.

Агилас нежно развел влажные лепестки- сначала пальцами, потом членом и медленно вошел, не отрывая от Элиссy взгляда. Она жадно впитывала эмоции, глотая воздух приоткрытым ртом. Смотрела за тем, как меняется его мимика. Как страсть и дикое удовольствие скручивают его естество, и это находит отражение в обострившихся чертах красивого сурового лица.

-Элисса... – шептал он, замер и толкнулся до упора, чувствуя ее восхитительную девичью злость, ее неискушенность, – моя Элисса... Моя сказка...

Говорят, женщины любят ушами и глазами. А если еще и тело испытывает то, что сейчас испытывала она, то шанс не раствориться в мужчине, приносящем такие эмоции, равен нулю. Она растворилась. Отдала себя ему всю. Поэтому каждый его толчок, каждый вдох, каждое прикосновение к телу были и ее. Она чувствовала их как свои. Они были единым целым. Настолько комплементарно и глубоко во всех смыслах, что становилось страшно. Такому единению позавидует сама природа, сам Творец...

Элисса привыкла, страх схлынул, оставив простор для новых ощущений. Почувствовав ее облегчение, он нарастил темп и интенсивность. И все равно, немного одергивал себя. Не время. Он еще покажет ей, что такое неистовство, что такое страсть...

-Агилас! – закричала она, выгибаясь струной, – Агилас! Я люблю тебя!

-Элиииии... – его глубокий рык разлетелся по комнате, впиваясь осколками мужской силы во что угодно, только не в Нее. Ее сейчас он был готов защитить, закрыть даже от самого себя. Дикая, щемящая нежность охватили все его сознание. Чувство, которое никогда не было ему знакомо... Он широко раскрыл глаза, впиваясь в извивающуюся и невероятно красивую сейчас девушку под ним, и не представлял, что можно такое испытывать...

Он еще не произносил это ей вслух, но точно знал, что как прежде уже не будет. Эта нежная красивая девушка в его руках. Та, что была младше на двадцать лет. Та, что не предназначалась ему по обстоятельствам. Та, что была выше его по происхождению. Она стала для него всем в этом мире. Настолько, что он был готов пожертвовать даже этим миром ради нее... Ее тело создано для него. Ее дыхание- его кислород, ее слюна- его вода, ее улыбка- его солнце.

Это не похоть. Да, он зверски хотел ее, желание даже сейчас, после такого мощного оргазма, делало его мужское достоинство каменным. Он влюбился в ее суть, в ее характер, в ее образ...

Ему мало. Зверски мало. Теперь, когда ее тело под ним обмякло, собственник, жаждущий обладания, зарывал внутри. Он переворачивает ее на живот. Она вздрагивает, когда горячие губы смыкаются на большом пальчике ноги. Агилас целует ее пятки, ее ноги, ступни, попу, поясницу. Она так пленительно прекрасна...

Немного разводит ее коленки и проводит языком по промежности. Элисса вскрикивает, пытается отстраниться...

–Тише, малышка, это лишь еще один способ доставить тебе удовольствие. Хотел этого с того момента, как увидел тебя... Сладкая, сладкая девочка...

Он проворно подкладывает подушку ей под бедра, еще сильнее раскрывает и целует жадно, требовательно, нестерпимо приятно для нее. Щетина царапает и щекочет нежную плоть- и это заставляет жмуриться от яркости ощущений

–Дааа, – шепчет Эли, запрокидывая руку назад и вцепляясь в волосы Агиласа, – Даааа...

Ее стенки сжимаются. Всю трясет. Дико, сладко, до остановки сердца, чтобы потом оно начало биться еще сильнее, еще стремительнее в такт его дыханию на ее воспаленной от грубосладких ласк нежной коже.

Когда тело успокаивается после пережитого удовольствия, Элисса переворачивается на спину и тянется к нему с улыбкой.

Агилас тоже улыбается, чуть щурясь.

–Ты такая красивая сейчас, Эли... До безумия... До рези в глазах... Удовлетворенная женщина...

–Я люблю тебя, Агилас, – повторяет, целуя его оголенную грудь. Нежно глядя ее твердые рельефы.

–Ты такая максималистка, Эли, – улыбается ей в шею, не надышавшись, – девочка, начитавшаяся о любви... я просто подвернулся под руку. Твое сердце ждало мужчину. Вот и дождалось...

–Почему ты так говоришь?! Я не дурочка! У меня было достаточно времени, чтобы узнать тебя! Я знаю, насколько ты неидеален! И в то же время, ты восхищаешь меня, Агилас. Я чувствую себя там, где должна быть...

Замирает от своих же слов. Где она должна быть? Принцесса из влиятельнейшей семьи региона, красавица и аристократка... В постели своего свекра? В глазах всего мира она на самом дне, если только это всплывет. Мрачные мысли заполняют сознание- неизбежно, прогнозируемо... вне пределов их комнаты эта связь- позор...

Он почувствовал ее замешательство. Сам нахмурился и посерьезнел. Лежавший на тумбочке телефон дребезжал, и уже не первый раз. Он сбросил, быстро и раздраженно написав какое- то сообщение.

–Мне нужно уехать, – проронил через плечо, -Позвони сестре, Элисса. Скажи, что не приедешь. Что ты в Константине и пока останешься здесь. То же самое касается и твоего отца с матерью. Они собирались прибыть с официальным визитом в Алжир через месяц. Я тебе не говорил, чтобы был сюрприз, они просили, но будет правильнее поставить тебя в известность в силу новых обстоятельств... Полагаю, им не следует знать о произошедшем в пустыне, дабы избежать волнений и переживаний. Твоей жизни угрожали- это не шутки, но я решу все сам, без участия твоего отца. Да, и ещё. Вечером я приглашу сюда Тарика. Нужно поговорить о ближайших планах...

Планах... Прозвучало скупое и сухо. Сильно царапнуло ей слух. Об упоминании «мужа» внутри все сжалось. Агилас сейчас не сказал «о будущем», он сказал «о планах», словно бы они были на работе.

–У нас с завтрашнего дня начинается новый семестр в Париже, – тихо проговорила Элисса, – если я...

–Мы поговорим и об этом. – перебил ее, – но не сейчас. Сейчас у меня много дел. Я еду в Бумердес. Все, что тебе нужно, сделает Эдме. Можешь осмотреть дворец и погулять в саду. Здесь отменная библиотека. Не хуже, чем в основном дворце.

Она задумчиво кивнула, прикусив губу.

Агилас остановился в дверях, развернулся на девушку, теперь стыдливо прикрывшуюся простыней, словно бы между ними тоже снова вырос барьер. Напряжение висело в воздухе. Это чувствовали они оба.

–Не стоит накручивать себя и тем более корить, Элисса. Все мы несем ответственность за свои поступки. Я давал тебе выбор и не раз. Ты его сделала. Теперь придется принять мои правила... – он считал ее мысли, начав первым.

–И какие они, твои правила? – спросила слегка дрожащим от волнения голосом.

Перед ней теперь был тот самый Агилас Бензема, что надменно жалил взглядом и воро-чал миллиардами нефтегазовых долларов.

Их взгляды пересеклись и его, как показалось, слегка смягчился, как снова посмотрел на нее. Он подошел к кровати и присел, погладив костяшками пальцев ее щеку.

–Мы живем в сложное время, девочка. И мир сложный вокруг нас, но еще сложнее наши обстоятельства в этом мире. Ситуация щекотливая. Ошибка в ней в буквальном смысле может разрушить наши жизни. Нельзя забываться. Нельзя быть самонадеянным и терять бдительность. А я очень боюсь, что ты можешь... ты юна и эмоциональна. Твои переживания написаны на лице. Это непозволительно в нашей ситуации.

–Предлагаешь научиться мне претворяться? – усмехнулась горько.

–Ты способная девочка. И умеешь держать лицо. И да, я хочу, чтобы ты закрыла душу от посторонних, кто бы это ни был. Отнесись серьезно к моим словам, Эли. И под посторонними я сейчас подразумеваю даже самых близких. Они не должны знать... Никто не должен знать. В наших отношениях посторонние все...

–Понимаю, – печально качнула она головой.

–Я говорю об остальных как о посторонних, потому что ты должна быть честна с собой и со мной, Эли. Мне ты можешь доверять. И я жду от тебя такого же доверия. Равно как и послушания. Помнишь, в пустыне? Когда Моника стреляла в тебя, ты следовала моим командам потому осталась цела. Так и сейчас. Мы на поле боя. И ты за моей спиной. И всегда будешь за моей спиной, я защищу, – нагнулся и поцеловал, – а теперь отдыхай и набирайся сил.

–Агилас, Ева была твоим человеком? – спросила его в спину. Они ведь так и не успели поговорить о произошедшем, страсть отодвинула все разговоры...

–Конечно. Я не мог оставить тебя без присмотра в той ситуации. Она была профессиональным телохранителем, правда... все равно не оправдала ожидания.

–А Моника?

–Моника оказалась сильнее, чем я думал...

–Ты знал, что она...?

–Догадывался...

–А кто ее прислал? Бадави?

–Есть вопросы, на которые я и сам не могу найти ответа, девочка... Этим я и занимаюсь...

–У нее на руке была татуировка, которой я раньше не видела... Странная... – задумчиво произнесла Эли.

На секунду ей показалось, что его взгляд стал хищным и внимательным.

–Не забивай себе голову, Эли. Отдыхай. Я с тобой еще не закончил, – слегка повел уголками своих губ и приподнял бровь так, как умел только он. От этого взгляда и интонации по телу девушки пробежал озноб предвкушения...

Глава 3

Элисса критически осмотрела себя в зеркале, нервно сглатывая. Ворот черного платья с высоким горлом закрывал даже шею- а там было что прятать. Его нетерпение и пыл остались на ее нежной коже синими засосами. На светлом теле они выглядели как печати синими чернилами, клеймо его власти над ней, его контроля...

Девушка прикрыла глаза и вспомнила их ночь. Внутри все сладко сжалось, мурашки пробежали по коже удовольствием воспоминаний. И в то же время, у этой сладости было горькое послевкусие. Её судьба сейчас предстала еще более неясной, чем до отъезда из Бумердеса... Гласность в ее отношениях с Агиласом была равносильна смерти- при том и её, и его. Такое не простят, ни в Алжире, ни в Кабилии, ни на родине Эли. Она даже думать не могла о том, что родители могли бы узнать... А Тарик... Близящийся разговор с мужем вселял нервозность и волнение.

–Госпожа, Вам звонит доктор, – проворковала Эдме, осторожно постучав в комнату.

–Какой еще доктор?

Служанка немного сконфузилась.

–Сиди Агилас настоял, чтобы Вы с ним переговорили.

Элиссе оказалось нетрудно догадаться, что звонил гинеколог с просьбой согласовать его ближайший приезд.

–Я прекрасно себя чувствую и была на приеме у врача совсем недавно, – настаивала девушка.

–И все-таки я приеду. Меня попросили подобрать Вам противозачаточные.

–Я предпочитаю таблетки, – твердо произнесла девушка.

Твердо потому, что от сестры знала, что это верный способ контролировать свою половую жизнь. Хотя бы ее она могла держать под личным контролем. Ее жизнь в целом никогда по сути ей и не принадлежала. Сначала отец, потом Бензема...

Доктор все-таки приехал, несмотря на отговорки девушки. Осмотрел ее и оставил препарат, оптимально ей подходящий.

Элисса посмотрела на часы и к удивлению, обнаружила, что уже вечер.

–Где господин Бензема? -обратилась она к Эдме, бесцельно слоняясь по этому удивительному дому, красоту которого она пока не могла в полной мере прочувствовать из-за переживаний по поводу предстоящего разговора.

–Сиди Агилас прибыл во дворец как с час. Он в кабинете, работает над бумагами и просил его не беспокоить.

В районе сердца больно кольнуло. Её уязвила такая категоричность, возможно, направленная против нее лично. Она хотела бы поговорить с ним раньше, до встречи с Тариком, но...

Когда гравий у входа прошуршал, оповестив о приезде гостя, сердце забилося в горле. Стыд прилил к щекам. Она была уверена- он все поймет.

–Госпожа, Ваш супруг ожидает в гостиной...

Элисса выдохнула, крепко сжав кулаки, и пошла вниз.

Уже в дверях она столкнулась с Агиласом и едва не споткнулась. Он поддержал за локоть. От соприкосновения их тел пробежала искра. Девушка нервно облизнула губы.

–Ничего не бойся. Я с тобой, – прошептал он ей без приветствия, но очень убедительно, сразу дав почувствовать себя уверенней, и галантно пропустил внутрь.

–Эли, как ты? – кинулся к ней Тарик, осекшись на полпути.

Его критический пронизывающий взгляд прошелся по ее фигуре, а потом остановился на отце.

–Нормально, Тарик, – ответила Элисса, присаживаясь на краешек дивана, – страшное уже позади. Как видишь, я не пострадала...

Муж молчал, настороженно взирая на них двоих. Агилас тоже присел в хозяйское кресло. Уверенно выдерживая колкий взгляд сына и одаривая его не менее жестким.

–Я не хотел бы в присутствии девушки отчитывать тебя, как мальчишку, за то, что ты учинил, Тарик, – строго начал Бензема, – но, прости, другого выхода нет...

–Ты, о чем, отец? Я учинил? – его голос нервно вибрировал.

–Я обо всем, сын. Не будем сейчас разбирать фактор Моники. Даже я, увидев ее от силы пару раз, понял, что она не так проста, как кажется. Ты же годами учился с ней в одной группе и не распознал подвоха. Интуиция- важнейшая черта правителей, Тарик. И она должна работать прежде всего на защиту своей семьи. Второе, и самое неприемлемое. То, из-за чего у Элиссы были основания включить эмоции и даже уйти- это Сами. Мало того, что ты санкционировал его отвратительное поведение. Ты еще и посвятил его в темы, знание которых ставит под угрозу его же жизнь... Это не просто глупо, это чудовищно глупо. Я разочарован, сын. Сильно разочарован...

–Откуда... Откуда ты знаешь, что он в курсе? – нервно сглотнул парень, – ты пытал его? Как всегда, папа? Не можешь напиться чужой кровью?!

Элисса вздрогнула. О подобной, мрачной стороне восточных мужчин на Ближнем Востоке не было принято говорить вслух. Но она точно знала, что от Агиласа вполне можно бы было ожидать и такого. С врагами здесь не церемонились. А врагом мог стать любой перешедший дорогу...

–Нет смысла сейчас это обсуждать. Ты сделал это. Последствия на лицо...

–Раз уж у нас вечер претензий, то и я выскажусь, отец. Не будь ханжой. Ты ведь даже рад, что... – он зарпортовался. Завис. Запнулся. Но намек на факт того, что Эли сейчас была здесь, наедине с Агиласом, был очевиден.

–Договаривай, – надавил Бензема-старший. Его голос стал металлическим.

Тарик теперь молчал, потупив голову вниз.

–Договаривай, я сказал! – прозвучало грозно, даже угрожающе.

–Элисса, скажи мне, ты тут по доброй воле? – обратился муж к девушке, – одно твое слово...

Агилас прыснул.

–Одно слово? И что? Ты что-то сделаешь? Не смей нас. И не унижайся. Элисса, а ты отвечай на вопрос, который тебе задал муж. Ты здесь по доброй воле?

–Да, Тарик, меня здесь никто не держит, – произнесла слегка хрипло, автоматически приподняв руку к шее.

Глаза парня проследили за ее движениями. По тому, что он нахмурился, она поняла, что он наверняка что-то там смог разглядеть.

–Она здесь по доброй воле, Тарик. Утром Эли говорила с родными. У нее телефон, которым она может пользоваться в любой момент. Она принцесса, и никто навязывать свое мнение ей не будет. Если она хочет улететь с тобой в Париж, то я отпущу ее прямо сейчас. Хотя мое мнение- что этого делать не стоит, потому что произошедшее с Моникой показало, как уязвимо ее положение, что в окружении могут быть и другие подставные люди, вычислить которых банально невозможно из-за формата вашей жизни во Франции. Правильным было бы остаться здесь, даже не в Бумердесе, а в Константине- вдали от шума и сплетен, взять академический отпуск в университете и воспользоваться этим временем для более глубокого погружения в нашу культуру. А ты будешь прилетать- навещать жену. Это больше соответствует нашим традициям. Такого хода ждали от нас с самого начала, когда вы только поженились. И все же, Элисса, выбор за тобой...

– Я остаюсь, – твердо ответила она, посмотрев в глаза мужу.

Он горько усмехнулся, покачав головой, но промолчал.

– Что ж, резко поднялся на ноги, – я рад, что все закончилось хорошо. Благодаря папочке, конечно. Как всегда, Он ведь наш спаситель и благодетель. Спасибо, отец, что спас мою жену, – снова двусмысленно хмыкнул.

– Надеюсь, опыт, – сделал ударение на этом слове, – опыт, который ты получишь в Константинополе, пойдет на пользу Кабилии и тебе лично, принцесса. Ты способная ученица, хватаешь на лету. Думаю, такое погружение доставит тебе немало удовольствия...

Его слова звучали двусмысленно. Настолько, что щеки жгло от стыда. Он догадался? Понял? Конечно же, он все понял... И потому сейчас так искусно жалил их обоих инсинуацией. Но что за этим стояло? Ревность? Уязвленность? Обида? Еще пару дней назад он сам был готов подложить ее под чужого мужчину, так в чем же проблема?

– Насколько знаю, через сорок минут у тебя вылет, сын, – более спокойно произнес Агилас, поднимаясь первым, тем самым давая понять, что разговор окончен.

– Я всегда на связи, Эли, – поцеловал девушку в щеку, еще раз задержавшись глазами на ее шее, – даже если не сможешь позвонить сама по той или иной причине, здесь найдутся люди, кто поможет...

– Например, твой отец, да, Тарик? – хмыкнул Агилас, хлопая по плечу сына и тем самым давая понять, что ему стоит отойти от Эли.

– Конечно, отец- прежде всего...

Глава 4

-Ты погрузилась и бледная, – костяшками пальцев по ее скулам, поддевает высокий ворот платья и морщится, когда видит под тканью результат своей неосторожности и нетерпения. Он не оставлял засосов на теле женщин со времен юности, когда, наконец, дорвался и никак не мог насытиться плотскими удовольствиями. А с ней... С ней он снова мальчишка. Ненасытный, жадный, сходящий с ума... Дух захватывало от этих чувств, как от крутых виражей на супер-каре, -переживаешь из-за Тарика? Хочешь уехать?

Элисса отрицательно покачала головой.

– Если бы хотела, уехала...

– Неприятно, что он догадывается о нас?

– Плевать, – махнула пышной шевелюрой, – еще пару дней назад он был сам готов цинично отдать меня другому. Да и в первую брачную ночь – тебе... Что изменилось? Разве только то, что мы стали с ним еще более далекими...

–Что тогда, Эли? Откуда эта грусть? Жалеешь о случившемся между нами? Такое бывает... Девочка пробует то, о чем так давно мечтала, разочаровывается... Хочется все отмотать назад...

Она усмехнулась, бросив на Агиласа острый взгляд.

–Ты говоришь это нарочно? Сам ведь прекрасно знаешь, как мне «не понравилось» ... Не в этом дело. Ты отпускал меня. Снова, Агилас... Ты снова был готов отпустить меня. А говорил, что не отпустишь... Знаешь, наверное, больно, когда твои руки связаны цепями, но еще больнее, когда тобой не дорожат, потому не желают привязать к себе...

Бензема улыбнулся, жадно притянув девушку к себе.

–Есть грубая кабульская поговорка, Эли, но ее смысл очень правильный. По-настоящему верна та собака, кто не привязан на цепь хозяина...

–То есть я собака без цепи? -усмехнулась Элисса. -А если я все-таки выбрала бы уйти? Если выберу?

–Не выберешь... – нашел ее губы своими, жадно в них впился, – мы оба знаем, что не выберешь... И все же твои переживания не за мое грубое иносказание... В чем дело, Эли? Тарик тебя зацепил своими намеками?

–Нет, Агилас, -нервно кусает губы, – мне было все равно на разговор с Тариком. В последнее время мы даже друзей друг в друге потеряли. Я бы вообще с ним не общалась сегодня, если бы не твоё пожелание...

–Что тогда? Родители? Иштар? Ты скучаешь по ним? Я тебя обязательно отпущу к ним, но позже, сейчас беспокойно, дорогая. Ты сама знаешь. К тому же никто не отменял визита твоего отца. Он будет принят со всеми почестями спустя месяц...

–Я знаю, Агилас. Просто... Я не о том... знаю, не стоит думать об этом, но... Что скажет твоя жена о моем пребывании в Константине во дворце, другие приближенные... Мой статус двусмысленный...

–Не думай об этом, Элисса. Ничего не изменилось для них – ты как была принцессой, так и останешься. Ты будущая правительница этих земель, ты изучаешь их. К тому же я сразу обозначил, что считаю Константину твоим городом... Это в рамках наших традиций- муж не обязан был вести тебя с собой. По правилам ты должна впитать местную культуру, язык... Мы поедem и в Париж, и в Бумердес, да много куда. Просто сейчас, после покушения, оставить тебя здесь- вдвойне логично, даже если бы между нами ничего не было... Именно здесь, а не в Бумердесе, где дворец напоминает скорее гнездо змей.

–А для тебя, Агилас? Для тебя что-то изменилось? Для тебя все логично?

Он усмехнулся. Снова приблизил ее к себе резким движением, впился в губы...

– Для меня многое изменилось... Теперь мне не нужно прятаться, подавлять дикое желание, фантазировать... Моя главная фантазия передо мной...

Взял ее на руки, посадил перед собой на стол.

–Теперь я могу сделать так, – плавно провел по ногам, поднимая юбку и тут же целуя оголяющуюся кожу.

–Могу сделать так, – резко потянул бантик на шее, открыв ее.

Опять увидел следы засосов...

–Я животное... тебе больно?

–Нет, наоборот...– улыбнулась, стыдливо прикрывая грудь, – мне было очень хорошо...

–Не закрывайся от меня, сладкая... Ты должна перестать меня стесняться... У тебя нет от меня тайн. Наедине друг с другом есть только мы. И мы для друг друга. Ты моя, а я твой...

–А ты мой? – провела рукой по его щетинистой щеке.

Агилас усмехнулся, но не ответил на ее вопрос. Или она задавала его для себя?

–Сегодня, Эли, будет ночь познания. Мы будем изучать друг друга. Мы будем знакомиться.

–Разве мы не знакомы?

–Знакомиться как мужчина и женщина.

Глава 5

Они пришли в его спальню. Стоило Эли переступить порог знакомой со вчерашней ночи комнаты, сердце в груди забилося, а по телу прокатилась сладкая истома предвкушения. Запах этой комнаты- густой и терпкий, как ее владелец, окутывали не меньше, чем его крепкие объятия. Мускус, сандал, уд- эти старинный элитные эфиры, живое золото, как часто на Востоке называли драгоценное сырье, из которого делались лучшие ароматы мира, обладают удивительным качеством- они не подавляют личный запах человека, а подчеркивают его, сливаются с ним в единую уникальную композицию. В этом их главная власть, в этом их главная ценность. С Агиласом было именно так. Эли, с детства привыкшая к элитному парфюму и прекрасно в нем разбиравшаяся, отчетливо могла уловить на этом мужчине многослойность аромата, разобрав его по ноткам, и все равно, восхищалась тем, в какую удивительную исключительную композицию он складывался.

–Ты голодна? – спросил он слегка хрипло, подводя ее к зеркалу и аккуратно расстегивая платье.

Эли перехватила его руку.

–Вообще- то да, – сказала слегка, смутившись и останавливая его, – Я не ела, ждала тебя... У нас в семье принято... есть вместе. Такая традиция у родителей. Мы с детства знали- даже если они в ссоре, они всегда едят и спят вместе... Скажи, если ты находишь это нелепым, то я...

–Замечательная традиция, – ответил Бензема, продолжая расстегивать скромное платье, дойдя уже до пояса.

– Может тогда сначала поедим, прежде чем...

Он цокнул языком, слегка усмехнувшись.

–Одно другому не мешает, девочка моя. Я ведь сказал тебе- не стоит стесняться меня и закрываться от меня. Все хорошо, Эли. Тебе нужно немного сноровки, и ты усвоишь правила гармоничных отношений между нами. Повторюсь- никакого стеснения, полное доверие, разумное послушание...

–А что означает разумное послушание?

Ткань легко упала на пол, оставив ее в одних трусиках и бюстгальтере. Умелые пальцы мужчины поддели сначала лифчик, а потом прокатили чуть царапающее нежную кожу кружево по бедрам. Агилас опустил на колени, когда снимал белье. Его губы тут же сомкнулись на месте, где ткань впивалась в кожу, оставив легкую красноватую полосу.

–Ты не моя рабыня, Эли. Поэтому мне не нужно от тебя слепое послушание. Ты умная, с характером. В этом твоя красота. Женщина не должна растворяться в мужчине, но она не должна быть занозой в его ноге. Думаю, в этом плане ролевая модель твоей матери идеальна. Фахду очень повезло с женой- об этом знают все в регионе...

И все-таки она прикрылась. Руки сами опустились на промежность, стоило только холодному воздуху коснуться открывшихся участков кожи.

Его строгий взгляд заставил ее дернуться и уступить. Но напряжение пока не покидало.

–Расслабься, Эли. Когда женщина обладает такой красотой, тебе нечего стесняться, даже если бы перед нами были сотни людей. Его рука плавно очертила изгибы ее тела, сжала грудь, отчего Агилас почувствовал сильное сердцебиение красавицы.

–Трапеза ждет нас на террасе...

–Я... пойду в таком виде.

Он обернулся, приподняв бровь.

–Прелесть этого дворца в том, что он, как и большинство домов Константины, смотрит на обрыв и пустоту... Отсюда некуда бежать, Эли. Зато есть, где спрятаться... Идеальное убежище для влюбленных, не находишь?

Ужин был изумительным. Тонкий аромат дичи, пикантные соусы, легкий салат. Элисса давно заметила, что Агилас питался правильной и здоровой пищей. Его пышущее энергией тело- дань не только генетики и психологии, но и правильному отношению к образу жизни. Такой подход сильно импонировал девушке. Времена, когда люди запихивали в себя все подряд, не оглядываясь назад, прошли. Будущее за теми, кто смотрит на свое тело как на храм, умеренно себя ограничивает и изучает вопросы здоровья.

– Хочу тебе кое- что показать...– сказал мужчина, рассматривая девушку с таким интересом и восхищением, что у Эли самопроизвольно расправились плечи. Она больше не стеснялась. Быть рядом с ним в естественной наготе теперь было органично и естественно.

Мастерски откупорил пробку.

–Помнишь, я говорил, что нелепый алкоголь в виде коктейлей тебе не идёт?

–Помню...

–Попробуй, что скажешь? – Протянул красивый хрустальный бокал на тонюсенькой ножке. Цвет налитого в нем вина был бордово-насыщенном, но на солнце отливал удивительно красивым рубином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.